

И. Пальне-Ковач

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ: РОЛЬ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

В статье показано, что работы зарубежных исследователей в основном описывают взаимозависимости между производством, распространением и последствиями применения знаний. Автор же, напротив, использует комплексный подход, рассматривая взаимосвязь создания, передачи и использования знаний на территориях и связывая эти процессы с политикой развития региона. Причиной повышенного внимания к данной теме является стремление стран Европейского союза усилить развитие местной экономики для смягчения неравенства между регионами. Автор обозначает теоретические рамки понятий «управление на основе знаний» и «развитие на основе знаний» и рассматривает их, опираясь на теории городских режимов, местных знаний и региональные инновационные теории. Дается характеристика венгерской системы местного самоуправления, которая ограничена в масштабах и полномочиях в отношении местного развития в связи с последними изменениями венгерского законодательства. Сделан вывод о том, что европейская политика развития, основанная на учете особенностей территорий, не может быть реализована в контексте такой сильно централизованной системы управления.

Ключевые слова: знания, региональные власти, управление, инновации, развитие экономики, конкурентоспособность отраслей и регионов

Отношения знания, власти и управления обсуждаются социологами и политологами в рамках широкого подхода, так как все их аспекты и элементы одинаково значимы. Работы, посвященные роли знаний в государственной политике, в основном описывают взаимозави-

симости между производством, распространением и последствиями применения знаний. Использование в государственной политике интегрированного подхода подчеркивает тот факт, что компетентность системы управления имеет решающее влияние на создание, передачу и применение знаний. В настоящей статье мы используем комплексный подход, рассматривая эти явления в пространственных рамках и связывая их с политикой регионального развития. Повышенное внимание к данной теме обусловлено стремлением стран Евросоюза усилить роль экономического развития территорий для смягчения неравенства между ними.

МЕСТНЫЕ ЗНАНИЯ

Все чаще поднимается вопрос о возрастающем социально-экономическом значении знаний. Наука давно дифференцирует типы знаний, необходимые для развития экономики. В последние десятилетия стало общепризнанным, что круг полезных знаний шире, чем круг знаний научных. Содержание понятия «общество знаний» постепенно расширяется и появляются понятия «информационное общество», «постсовременное общество», «сетевое общество» [20]. Они предполагают не только производство и передачу, но и взаимодействие знаний.

Дж. Гэлбрейт еще в конце прошлого века писал, что в постиндустриальном обществе главным фактором производства становятся знания [1]. Д. Белл [6] провел комплексный анализ общества знаний и заключил, что постиндустриальное общество является обществом знаний по двум причинам: во-первых, ресурсы инноваций формируются научными исследованиями и разработками, тем самым создаются новые отношения между наукой и техникой; во-вторых, доходы и занятость общества в основном базируются на использовании знаний. Еще в начале постмодернистской эпохи Р. Инглхарт [15] заметил, что благосостояние большей части общества находится в приоритете по отношению к интересам науки. Что касается непосредственной роли науки, то всегда считалось, что знания, произведенные социальными и гуманитарными науками, менее важны,

чем знания, произведенные науками естественными. В период модернизации фундаментальные и прикладные исследования постоянно сопоставлялись. Традиционные нормативные дисциплины постепенно заменяются практическими [11].

По М. Кастельсу [7], информационная деятельность и ее результаты создают новые направления и способы получения знания, отчасти благодаря участию социальных наук. Создание, производство и передача знаний становятся основными ресурсами экономики и власти. В работе М. Кастельса, написанной им совместно с М. Инсом [8], отмечается, что время и пространство – важные конечные элементы производства знаний. Если мир основан на взаимодействии сетей, это не означает, что география, история и учреждения должны исчезнуть, реальные объекты просто встраиваются в сети.

Роль непричастных к научному миру экспертов в интерпретации и передаче информации возрастает в экономике и обществе, основанных на знаниях, так как в меняющихся локальных условиях знания должны быть доступными. Сложностью взаимосвязей и масштабом требуемых ресурсов объясняется то, почему группа экспертов, представляющих профессии, связанные с обработкой знаний, оказалась в центре внимания исследователей. Так называемые эпистемические сообщества – это экспертные сети, оказывающие решающее влияние на выработку политического курса. Это не означает, что технократы управляют обществом или делают политику. М. Крозье считает, что знания или навыки чиновников в сфере управления очевидно важны для управления государством [10]. Внешние экспертные знания, учреждения и инновации следует применять во внутренних механизмах, где преобладают интересы и ценности чиновников и политиков. Доверие к экспертам пока слабое [2; 23], несмотря на то что мы все больше и больше полагаемся на них. Считается, что только частные предприниматели не зависят от бюрократии, поскольку благодаря собственным знаниям и институциональной базе могут иметь и использовать необходимую для ведения бизнеса информацию [20].

Экономики, основанные на инновациях, технологиях или знаниях, хорошо известны исследователям и часто упоминаются в тесной связи с экономической конкурентоспособностью. Сильная роль государ-

ства в национальной инновационной системе способствует увеличению конкурентоспособности отраслей и регионов. Смысл так называемого платформенного подхода [5] состоит в следующем: стратегия, основанная на региональных преимуществах и институтах, позволяет накапливать местные знания и связывает их с международными удаленными сетями [25]. Многие исследователи утверждают, что реальных региональных инновационных систем не существует. Для сторонников этой точки зрения регионы – это всего лишь место действия национальных инновационных систем и они не оказывают никакого локального влияния на инновационную политику государства [24]. Однако в так называемых региональных инновационных системах основное внимание уделяется экспериментам и восходящим связям. Смысл всех региональных инновационных систем состоит в выявлении и использовании географической близости независимо от того, что возрастает значение удаленных сетей. Руководство предприятий и представители власти в регионах, участвующих в сетях, все больше осознают, что недостаточно просто копировать имеющиеся модели. Местные знания и взаимодействия играют решающую роль в территориально встроенных региональных и национальных инновационных системах с дифференциацией по регионам [5]. Близость производителей и потребителей важна в процессах организационного и социального обучения, доверие к удаленным сетям минимальное.

Поскольку и сами знания, и формы их существования разнообразны, все большее значение приобретает контекст, в котором знания производятся и используются. С учетом различных форм знаний и их отношений У. Маттисен ввел термин «обустройство знания», подчеркнув, что при принятии решений или при реализации мер государственной политики сочетаются разные формы знания [18]. Это может помочь в понимании процессов обучения и принятия решений. Местные знания можно относить к «смешанному» типу знаний. Дело не только в том, что место, где знания используются, всегда предполагает конкретное их сочетание, но также в том, что укрепляется роль знаний о данном месте среди других видов знания.

УПРАВЛЕНИЕ НА ОСНОВЕ МЕСТНЫХ ЗНАНИЙ

Системы управления существенно различаются тем, сколько они делегируют полномочий и сколько предоставляют свободы действий местным органам власти, т.е. насколько они централизованы или децентрализованы. Децентрализация может способствовать демократизации всей политической системы, но ее качество зависит также от качества ведения политики в данной стране. Кроме того, важны, связаны ли управленческая деятельность и, соответственно, эффективность политики экономического развития с территориальной структурой власти. Достичь оптимального баланса между децентрализацией и централизацией трудно. Решение этой проблемы зависит от обстоятельств, меняющихся во времени и пространстве. Поэтому исследователям нелегко определить устойчивые общие принципы отнесения системы к централизованному или децентрализованному типу.

Авторы, предложившие так называемый индекс децентрализации, подошли к вопросу деликатно, выделив различные ее типы: политическую, децентрализацию в принятии решений, качественную и количественную, финансовую и исполнительную. Проведя сравнительный анализ этих типов, они обнаружили, что страны с хорошими экономическими показателями более децентрализованы. Следовательно, местные и региональные органы власти действительно способны внести свой вклад в достижение экономических показателей. Существуют также противоположные результаты исследований, которые подтверждают, что децентрализация может привести к увеличению инфляции и росту государственного долга. Другие ученые полагают, что наука еще не располагает достаточными доказательствами и не имеет надлежащей методологии для оценки преимуществ и недостатков децентрализации. Обычно представляется сложным разделить легитимирующее воздействие демократических правил и высокую эффективность государственных услуг. Но гораздо труднее выявить связь между демократией, эффективностью и децентрализацией. Эмпирические исследования показали наличие прямой взаимозависимости между эффективностью госуслуг (включая работу местных органов власти) и степенью удовлетворенности граждан демократией [4].

Мы уверены, что управление должно осуществляться на местном уровне, поскольку именно местные органы власти могут влиять на

условия жизни населения и на развитие экономики данной территории. Но недостаточно только обеспечить их юридическую независимость. Если органы местного самоуправления не участвуют в решении социально-экономических задач или не располагают частью бюджетных ресурсов, их организационный потенциал в системе местного самоуправления оказывается размытым. Функционирование местного самоуправления в целом определяется общей управленческой средой. При низкой эффективности управления местные органы власти также не в состоянии успешно выполнять свои задачи, хотя есть возможность скорректировать действия за счет сотрудничества между уровнями власти. Нерезультативность мер, предпринимаемых на макроуровне, можно компенсировать мерами на местном уровне, и наоборот. Безусловно, обязательным условием являются скоординированные действия обоих уровней власти с целью решения общих задач. Таким образом, децентрализованные системы дают возможность местным органам управления создавать основу для принятия оптимальных для данной территории решений. Использовать такую возможность в любом случае нелегко. Основная трудность для местного самоуправления состоит в том, чтобы решать проблемы своевременно.

Местное самоуправление считается эффективным, если оно учитывает местные условия. Особенностью работы органов местного самоуправления является их непосредственное участие в делах местных сообществ. В своей деятельности они не ограничены отраслевыми интересами, поэтому могут принимать сложные решения с опорой также и на местные знания. Действительная проблема состоит в том, что чем сложнее процесс принятия решений, тем большие опасности кроются в выборе участников. Власти более открыты при решении легких задач, в случае же возникновения трудностей единственная возможность прийти к консенсусу – это использовать механизм переговоров.

При наличии способности к стратегическому управлению «верхи» прислушиваются к угрозам, поддерживают инициативы, налаживают взаимодействие, принимают во внимание возможные конфликтные ситуации и ограничения, сохраняя культуру руководства. Сегодня при использовании местных знаний и инноваций в сфере местного управления решающую роль играет международный опыт. Успешные

руководители участвуют в международных сетях, основанных на глобальных знаниях, связывая с глобальными местные знания. Для обучения представителей местного самоуправления требуется примерно 20 лет, при этом они должны быть заинтересованы в постоянном обновлении управленческих методов. Мы понимаем, что для развития города или региона необходимы энергия и знания множества отдельных лиц и групп. Типы местного самоуправления сильно различаются, так же как и способности органов местной власти влиять на создание местных знаний или адаптироваться к изменениям. Расширение возможностей и инструментов, предоставляемых государством, – это лишь отправная точка для успешной работы органов местного самоуправления. Важнейшими факторами в этой работе являются местные знания, информация о местных условиях и способность к сотрудничеству.

РАЗВИТИЕ МЕСТНОЙ ЭКОНОМИКИ

Теории региональной науки и экономики определяют источники экономической конкурентоспособности и регионального неравенства как сочетание преимуществ, инноваций, рабочей силы, социального капитала, качества территориального капитала и т.д. Исследователи активно обсуждают, каким должен быть идеальный территориальный масштаб политики развития и какой масштаб считается местным в контексте общего экономического развития. С точки зрения роли знаний и инноваций в экономическом развитии масштабы территориальной политики и ее субъекты могут быть различными. В последние десятилетия наиболее важными субъектами стали регионы, так как региональная экономика указывает на необходимость мобилизации движущих сил развития коренных народов, на экономию от масштаба регионов в экономических кластерах, на инновации, инфраструктуру и услуги. В отсутствие конкурентной экономической среды, особенно в сельских и слабообразованных городских районах, власти должны принимать меры для мобилизации местных экономических активов и знаний. Речь идет о любом территориальном масштабе. Результативность политики в области развития зависит не только от действия эффекта масштаба и макроэкономических субсидий, но и от потенциала

управления, от социальной направленности этой политики, от ее сложности, открытости или закрытости, иерархической или однородной природы. Несмотря на то что экономическое развитие территорий осуществляется на многих уровнях, наиболее важными действующими лицами остаются местные органы власти [19]. Тем не менее также важно, на каком виде социального капитала и на каких доверительных обязательствах развивается экономика. Товары, знания и социальный капитал – факторы, одинаково важные для успешной деятельности субъектов и заинтересованных лиц, местное экономическое развитие отвечает за их согласованность.

Улучшение условий и организация управления в сельских и городских, развитых и бедных регионах зачастую осуществляются через решение различных задач и с использованием разных механизмов, но для нас очевидны их взаимозависимость и взаимодействие. Пользоваться местными знаниями и способствовать процессам обучения на территориях должны не только динамично развивающиеся регионы с наукоемкой экономикой, но также и сельские территории, где преобладает социальная экономика, основанная на локальных ресурсах и общинах и зависящая от местных природных условий.

Местонахождение региона, движущие силы регионального развития и местные знания могут повысить не только стабильность развития, но также конкурентоспособность региона, если местное производство связано с глобальными процессами через внутренний маркетинг [22]. Управление сельскими территориями строится с учетом близости. Оно также сопряжено с конфликтами, серьезными противоречиями и конфронтациями, которые могут возникать между различными группами лиц, объединенными общими интересами. Особенно жаркие споры возникают при решении вопросов землепользования и охраны окружающей среды. Однако здесь конфликтуют в первую очередь не местные, а достаточно удаленные друг от друга субъекты, что наводит на мысль о дисбалансе в управлении сельскими территориями вследствие того, что в политике на местах доминирующие позиции не всегда занимают местные жители. Особенно интересной задачей является организация взаимодействия города и окружающей его местности, когда пригородные поселения исполняют роль лишь покорных

сателлитов. Региональная политика развития также характеризуется асимметричными отношениями между органами власти. Какой вид сельскохозяйственной деятельности будет преимущественно развиваться и будет ли осуществляться диверсификация экономики на основе местных ресурсов, зависит от способности участников представлять собственные интересы при принятии решений, конечно, помимо того, как местная экономическая политика вписывается в региональные и отраслевые стратегии. Неформальные сети, «жизненно важные режимы» (vital regimes) [14], связывающие экономических и гражданских субъектов, появляются в европейских моделях развития сельских территорий.

Гораздо чаще внимание исследователей при разработке политики развития устремляется к управлению городскими территориями. Городское хозяйство очевидно более глобализировано и менее зависит от пространства. Однако местные особенности городов в настоящее время оцениваются исключительно в рамках экономики, основанной на знаниях, и с точки зрения экономической роли культуры, а также, в последнее время, с точки зрения креативной составляющей. Термины «креативный класс», «креативный город», «толерантность» и «среда» в политике развития основаны на представлениях о местных знаниях и креативности. Обозначаемые ими явления измеряются по так называемому индексу креативности, показывающему, насколько город привлекателен для креативного класса, и полученные сведения можно использовать на благо экономического развития городов [13].

Теория режимов изначально разрабатывалась в рамках политики развития городов. Так называемая школа городского режима предполагает, что развитие города обязано в основном коалиции негосударственных субъектов, имеющих большее влияние на процессы принятия решений, чем избранные органы местного самоуправления. Положение в сети зависит от знаний об общественных соглашениях, от способности предпринимать активные действия и от возможности контролировать ресурсы. Вместо институтов традиционной демократии данная теория фокусируется на знании местных условий, влияющих на поведение субъектов, т.е. на местных знаниях. В локальных сетях, описанных теорией режимов, субъекты инноваций, творческая

интеллигенция, местные производители знаний, связывающие конкретные местные идеи с государственной властью, – все находятся на своих местах. Важно, однако, подчеркнуть, что эти режимы поляризованы с точки зрения разделения власти. Например, в США предпочтение отдается экономическим субъектам, и по сравнению с европейскими городами они социально менее чувствительны.

С институциональной точки зрения исследователи особенно подчеркивают важность университетов и НИОКР для формирования знаний и экономического развития территорий. Традиционно университеты играют особую роль в местном экономическом развитии и производстве знаний. С одной стороны, это связано с процессами обучения, с наличием творческого и инновационного интеллекта, с другой – с общими научно-исследовательскими проектами [3]. Недавние исследования показывают, как конкуренция среди вузов способствует развитию территорий и повышению уровня занятости [9]. Применение знаний, накопленных в регионе или городе, на местах не происходит само собой. Связь университетов с местной экономикой основана на множестве факторов, среди которых также очень важен ролевой профиль.

Если бы мы привели здесь еще множество других примеров, то все равно показали бы лишь малую часть всех тех решений, которые принимаются органами местного самоуправления на основе местных знаний и которые влияют на развитие территорий.

СРАВНЕНИЕ С ВЕНГЕРСКОЙ СИСТЕМОЙ

В Венгрии роль знаний учитывается как в стратегиях развития отдельных секторов (инновационного и экономического), так и при формировании долгосрочной политики регионального развития. Государство внедряет новые модели и институты, также используя знания для достижения целей развития, несмотря на то что их эффективность постоянно подвергается критике [21].

В ходе системных перемен в Венгрии создали такую систему управления, при которой местные органы власти имеют большую автономию. Однако одной только независимости недостаточно для эффективного управления на местном уровне. Для искусственно созданных ре-

гионов мы разработали региональные стратегии, но связи между коммерческими компаниями и производителями знаний получились слабыми и неустойчивыми из-за отсутствия региональной децентрализации, аномального распределения ресурсов, отсутствия учебных заведений, чрезмерно высокой концентрации научно-исследовательского потенциала в столице и т.д. Асимметричная система, в которой главенствуют инновационные государственные бюджетные учреждения и агентства по вопросам развития, не является стабильной. Она страдает от недостатка доверия и предсказуемости, которые были бы важны для экономических и инновационных субъектов, а также для носителей знаний. Учреждения, созданные для поглощения государственных ресурсов Европы, других территорий и возникших поблизости коалиций развития и эпистемических сообществ, опираются либо на общие долгосрочные интересы, либо на собственные силы, сосредоточенные на местах. И хотя в Венгрии уже появилась креативная экономика, ее влияние менее заметно по сравнению с работой наукоемкой промышленности. Кроме того, она сосредоточена почти исключительно в столице, поэтому ее внедрение не может способствовать развитию регионов до столичного уровня. Отсутствуют не только важные столичные и местные ресурсы, но и культура сотрудничества, также необходимая для мобилизации местных знаний. Региональная инновационная система является особенно хрупкой структурой. Институциональная система сформировалась благодаря специальным инициативам в соответствии с проектным циклом. Это привело к потерям организационного потенциала и не мотивировало экономических субъектов на разработку долгосрочных проектов. Хаотичные изменения привели к дублированию функций, периодически оставляя учреждения без поддержки и препятствуя местным инициативам. Институциональный потенциал обычно не достигает своей критической массы, поэтому основное внимание сконцентрировано на самосохранении.

Программы «Leader» связывают местное знание и деятельность местных сообществ в сельских районах многих европейских стран. Однако реализовать в Венгрии оригинальные схемы таких программ непросто. Так же как в других странах Центральной Европы, в Венгрии стабильные сети городских режимов развития не воплощаются в жизнь [16]. Базы знаний, имеющиеся у многих городов, еще ни разу

не использовались и не встраивались в систему. Безусловно, поскольку на администрации возложена обязанность планировать городское развитие, они время от времени разрабатывали соответствующие стратегии. В процессе составления планов местной элите, а иногда и более широкому слою местного сообщества, также пришлось учитывать условия и требования городского развития. Тем не менее многие до сих пор не признают необходимость передачи знаний. Не было приложено никаких усилий, чтобы использовать адаптированные к местным условиям схемы землеустройства и вообще хоть как-то задействовать местные знания. Местная политическая элита игнорирует как когнитивную совещательную демократию, так и развитие, основанное на знаниях. В словаре государственной политики за термином «сети» также закреплено определение с негативной коннотацией. Эмпирические исследования, проведенные в городах, выявили, что хотя местные элиты осознают важность региональных университетов и знаний как фундамента местного экономического развития, они не понимают роли местного руководства [12; 17].

Ситуация представится еще более спорной, если посмотреть на нее с точки зрения формирования новой централизованной модели управления и местного самоуправления после 2010 г. Также имеются неблагоприятные прогнозы относительно развития событий в сфере высшего образования и научных исследований. В связи с сильной централизацией местные органы власти лишились нескольких финансовых источников и полномочий по коммунальным услугам. В качестве компенсации правительство предприняло некоторые шаги в области национального планирования: местные и окружные органы власти получают право на осуществление политики развития не только в рамках европейской политики сплочения, но и в экономике. Такие меры подтверждаются постановлением Евросоюза, также они присутствуют в планах по интегрированным территориальным инвестициям и местному развитию. Эти схемы предполагают, что местные органы власти активно инициируют и разрабатывают стратегии интегрированных проектов развития. Однако они здесь не единственные действующие субъекты. Местные органы власти не могут успешно решать стоящие перед ними задачи, находясь в описанных выше условиях.

Формального расширения прав органов местного самоуправления с целью воздействия на местное развитие, кажется, недостаточно ввиду ограниченного числа инструментов. В отсутствие инструментов и ресурсов местные органы власти потеряют возможность использовать местное знание в процессе развития. Таким образом, мы можем повторить ошибку, характерную для политики развития Европы: бесконечная цепь отдельных проектов будет поглощать деньги, отодвигая ответственность за стабильность и новые инвестиции на неопределенный срок. Слабые, ограниченные в своих полномочиях местные органы власти вряд ли смогут научиться управлять развитием, основанным на экономике знаний, использовать новаторские методы и эксперименты. До сих пор ничего не известно о территориальной концентрации знаний, о партнерах по знанию, об уровне развития университетов и научно-исследовательского сектора, об инновационных учебных заведениях и т.д. Таким образом, у нас остаются темы для дальнейшего изучения на всех уровнях.

Список источников

1. *Гэлбрейт Дж.* Новое индустриальное общество. – М.: Прогресс, 1967. – 480 с.
2. *Тёрёк А.* Международная конкурентоспособность в сфере инноваций // Регион: экономика и социология. – 2015. – № 1 (85). – С. 215–226.
3. *Abel, J.R. & R. Deitz.* (2012). Do colleagues and universities increase their region's human capital? *Journal of Economic Geography*, 12, 667–691.
4. *Ariely, G.* (2013). Public administration and citizen satisfaction with democracy: cross-national evidence. *International Review of Administrative Science*, 4, 747–767.
5. *Asheim, B. & A. Isaksen.* (2002). Regional innovation systems: the integration of local «sticky» and global «ubiquitous» knowledge. *Journal of Technology Transfers*, 27, 77–86.
6. *Bell, D.* (1973). *The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting.* New York, Basic Books Publ., 507.
7. *Castells, M.* (1996). *The Information Age: Economy, Society and Culture.* Vol. 1: *The Rise of the Network Society.* Oxford, Blackwell Publ., 556.
8. *Castells, M. & M. Ince.* (2006). *A tudás világa [The World of Knowledge].* Budapest, Napvilág Kiadó Publ., 158.
9. *Cattaneo, M., P. Malighetti, M. Meoli & S. Paleari.* (2013). University competition and local development: a spatial approach, 25. Available at: <http://aisberg.unibg.it/handle/10446/30270> .

10. *Crozier, M.* (1963). *The Bureaucratic Phenomenon*. Chicago, University of Chicago Press, 320.
11. *Crozier, M., S.M. Huntington (Ed.) & J. Watanuki (Ed.)*. (1975). *Western Europe. The Crisis of Democracy: Report on the Governability of Democracies to the Trilateral Commission*. New York, New York University Press, 11–57.
12. *Csizmadia Z. & A. Pathy*. (2010). *Cyőri elités a városfejlődés – A gazdasági és társadalmi folyamatok megítélése*. [The local elite in Győr and urban development]. *Tér és Társadalom*, 2, 63–91.
13. *Florida, R.* (2002). *The Rise of the Creative Class*. New York, Basic Books Publ., 434.
14. *Horlings, L.G. & Torre-Traversac.* (Ed.) (2011). *Strategies for Sustainable Regional Development and Conditions for Vital Coalitions in the Netherlands*, 67–92.
15. *Inglehart, R.* (1990). *Culture Shift in Advanced Industrial Society*. New Jersey, Princeton, Princeton University Press, 484.
16. *Lux G. & E. Somlyodyne Pfeil.* (Ed.) (2012). *A gazdaság szerepe a városi térségek fejlesztésében: a globális kihívásoktól a fejlesztéspolitikáig* [The role of economy in the development of urban areas: from the global challenges to the development policy]. *Az agglomerációk intézményesítésének sajátos kérdései* [The Specific Institutionalisation Questions of Agglomerations]. Pécs, Publikon Kiadó, 67–90.
17. *Lux G. & E. Somlyodyne Pfeil.* (Ed.) (2012). *Fejlesztési problémák és területi együttműködési kapcsolatok magyar nagyvárosi agglomerációkban* [Development problems and territorial cooperation in agglomerations of Hungarian bigger cities]. *Az agglomerációk intézményesítésének sajátos kérdései* [The Specific Institutionalisation Questions of Agglomerations]. Pécs, Publikon Kiadó, 153–180.
18. *Matthiesen, U.* (2005). *KnowledgeScapes-Pleading for a knowledge turn in socio-spatial research*. Working Paper. Erkner, IRS, 18.
19. *Mezei, C.* (2006). *A helyi gazdaságfejlesztés fogalmi meghatározása* [Definition of local economic development]. *Tér és Társadalom*, 4, 85–96.
20. *Stehr, N.* (2007). *A modern társadalmak törékenysége: Tudás és kockázat az információs korban* [The Fragility of Modern Societies: Knowledge, Risk in Informational Age]. Budapest, Gondolat, 272.
21. *Török, A.* (2006). *A krétakör közepén: K+F és innovációs stratégiai dilemmák Magyarországon 2006-ban* [In the middle of crayon circle: R&D and dilemmas of innovation strategy in Hungary]. *Magyar Tudomány*, 4, 432–444.
22. *Torre, A. & J.B. Traversac (Eds.)*. (2011). *Territorial Governance. Local Development, Rural Areas and Agrofood Systems*. Berlin, Heidelberg, Springer Publ., Physica-Verlag, 207.
23. *Untura, G.* (2013). *Strategic support of the Russian regions: Problems of the assessment of the status of innovative territories*. *Regional Research of Russia*, Vol. 3, No. 2, 153–161.

24. *Uyarra, E. & K. Flanagan.* (2010). From regional systems of innovation to regions as innovation policy spaces. *Environment and Planning C*, 4, 681–696.

25. *Vale, M., A. Pike (Ed.), A. Rodriguez Pose (Ed.) & J. Tomaney (Ed.).* (2011). *Innovation networks and local and regional development policy. Handbook of Local and Regional Development.* London and New York, Routledge Publ., 413–424.

Информация об авторе

Пальне-Ковач Илона (Венгрия, Печ) – доктор наук, член-корр. Венгерской академии наук, профессор, директор. Центр экономических и региональных исследований Института региональных исследований Венгерской академии наук (Печ, ул. Папнёвельде 22, Венгрия, e-mail: palne@rkk.hu).

DOI: 10.15372/REG20151214

Region: Economics & Sociology, 2015, No. 4 (88), p. 261–277

I. Palne Kovacs

LOCAL KNOWLEDGE BASED DEVELOPMENT. WHAT CAN LOCAL GOVERNMENTS DO FOR IT?

The article stresses that foreign public policy literature is focusing on interdependences among producing, expanding and impacts of knowledge. The author uses a complex approach, considering the interrelation of production, transfer and the use of knowledge, setting these phenomena into spatial frames and linking them with development policy. The reason of this specific focus is supported by recent political ambitions in the EU countries to strengthen the role of local economic development aimed at decreasing regional inequalities. The author outlines the theoretical frames of knowledge-based governance and development, like the urban regime theory, local knowledge, and regional innovation theories. Based on her own empirical research experiences, the author introduces the main characteristics of the Hungarian local government system which tends to be limited in its scope and competences in local development due to the legislation in the last years referring. The paper concludes that the European, so-called place-based development policy cannot be implemented in this very centralized governance context.

Keywords: knowledge, regional governments, governance, innovation, development of the economy, competitiveness of industries and regions

References

1. *Galbraith, J.* (1967). *Novoe industrialnoe obshchestvo* [The New Industrial State]. Moscow, Progress Publ., 480.
2. *Török, A.* (2015). *Mezhdunarodnaya konkurentosposobnost v sfere innovatsiy* [International competitiveness in the field of innovation]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], 1(85), 215–226.
3. *Abel, J.R. & R. Deitz.* (2012). Do colleagues and universities increase their region's human capital? *Journal of Economic Geography*, 12, 667–691.
4. *Ariely, G.* (2013). Public administration and citizen satisfaction with democracy: cross-national evidence. *International Review of Administrative Science*, 4, 747–767.
5. *Asheim, B. & A. Isaksen.* (2002). Regional innovation systems: the integration of local «sticky» and global «ubiquitous» knowledge. *Journal of Technology Transfers*, 27, 77–86.
6. *Bell, D.* (1973). *The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting*. New York, Basic Books Publ., 507.
7. *Castells, M.* (1996). *The Information Age: Economy, Society and Culture*. Vol. 1: *The Rise of the Network Society*. Oxford, Blackwell Publ., 556.
8. *Castells, M. & M. Ince.* (2006). *A tudás világa* [The World of Knowledge]. Budapest, Napvilág Kiadó Publ., 158.
9. *Cattaneo, M., P. Malighetti, M. Meoli & S. Paleari.* (2013). University competition and local development: a spatial approach, 25. Available at: <http://aisberg.unibg.it/handle/10446/30270>.
10. *Crozier, M.* (1963). *The Bureaucratic Phenomenon*. Chicago, University of Chicago Press, 320.
11. *Crozier, M., S.M. Huntington (Ed.) & J. Watanuki (Ed.).* (1975). *Western Europe. The Crisis of Democracy: Report on the Governability of Democracies to the Trilateral Commission*. New York, New York University Press, 11–57.
12. *Csizmadia Z. & A. Pathy.* (2010). *Cyőri elités a városfejlődés – A gazdasági és társadalmi folyamatok megítélése*. [The local elite in Győr and urban development]. *Tér és Társadalom*, 2, 63–91.
13. *Florida, R.* (2002). *The Rise of the Creative Class*. New York, Basic Books Publ., 434.
14. *Horlings, L.G. & Torre-Traversac.* (Ed.) (2011). *Strategies for Sustainable Regional Development and Conditions for Vital Coalitions in the Netherlands*, 67–92.
15. *Inglehart, R.* (1990). *Culture Shift in Advanced Industrial Society*. New Jersey, Princeton, Princeton University Press, 484.
16. *Lux G. & E. Somlyódyne Pfeil.* (Ed.) (2012). *A gazdaság szerepe a városi térségek fejlesztésében: a globális kihívásoktól a fejlesztéspolitikáig* [The role of economy in the development of urban areas: from the global challenges to the development

policy]. Az agglomerációk intézményesítésének sajátos kérdései [The Specific Institutional Questions of Agglomerations]. Pécs, Publikon Kiadó, 67–90.

17. *Lux G. & E. Somlyódyne Pfeil.* (Ed.) (2012). Fejlesztési problémák és területi együttműködési kapcsolatok magyar nagyvárosi agglomerációkban [Development problems and territorial cooperation in agglomerations of Hungarian bigger cities]. Az agglomerációk intézményesítésének sajátos kérdései [The Specific Institutional Questions of Agglomerations]. Pécs, Publikon Kiadó, 153–180.

18. *Matthiesen, U.* (2005). KnowledgeScapes-Pleading for a knowledge turn in socio-spatial research. Working Paper. Erkner, IRS, 18.

19. *Mezei, C.* (2006). A helyi gazdaságfejlesztés fogalmi meghatározása [Definition of local economic development]. Tér és Társadalom, 4, 85–96.

20. *Stehr, N.* (2007). A modern társadalmak törékenysége: Tudás és kockázat az információs korban [The Fragility of Modern Societies: Knowledge, Risk in Informational Age]. Budapest, Gondolat, 272.

21. *Török, A.* (2006). A krétakör közepén: K+F és innovációs stratégiai dilemmák Magyarországon 2006-ban [In the middle of crayon circle: R&D and dilemmas of innovation strategy in Hungary]. Magyar Tudomány, 4, 432–444.

22. *Torre, A. & J.B. Traversac (Eds.).* (2011). Territorial Governance. Local Development, Rural Areas and Agrofood Systems. Berlin, Heidelberg, Springer Publ., Physica-Verlag, 207.

23. *Untura, G.* (2013). Strategic support of the Russian regions: Problems of the assessment of the status of innovative territories. Regional Research of Russia, Vol. 3, No. 2, 153–161.

24. *Uyarra, E. & K. Flanagan.* (2010). From regional systems of innovation to regions as innovation policy spaces. Environment and Planning C, 4, 681–696.

25. *Vale, M., A. Pike (Ed.), A. Rodriguez Pose (Ed.) & J. Tomaney (Ed.).* (2011). Innovation networks and local and regional development policy. Handbook of Local and Regional Development. London and New York, Routledge Publ., 413–424.

Information about the author

Palne Kovacs, Ilona (Pécs, Hungary) – PhD, DSc, Corresponding Member of the Hungarian Academy of Sciences, Director of the Institute of Regional Studies, Centre for Economic and Regional Studies, Hungarian Academy of Sciences (Pécs, Papnövelde str. 22, Hungary, e-mail: palne@rkk.hu).

Рукопись статьи поступила в редколлегию 27.07.2015 г.